

Часть I Предыстория

Глава 1 От какого наследства мы отказались

Прежде всего, надо ответить на один вопрос, без которого все дальнейшее содержание этой книги не может быть понято. Это вопрос о том, что, собственно, представляла собою экономика страны, от которой мы ушли почти пятнадцать лет назад. Иначе: от какого наследства мы отказались?

На самом деле, истинная сущность советской социалистической «супердержавы», ее объективные статистические и экономические характеристики специалистам хорошо известны. Не то - массовое сознание, которое во многом питается не фактами, а иллюзиями, мифами, впечатлениями, воспоминаниями...

Между тем, память человека, как известно, избирательна. Спросите меня, ветерана Отечественной войны, более полувека назад лежавшего в госпитале после ранения, помню ли я те муки, которые испытывал тогда? Скажу честно: знаю, что страдал. Но - не помню, физически представить себе эти муки не в состоянии. Зато помню, какое счастье ощутил в тот день, когда вдруг обнаружил, что ничего не болит. Пошевелил ногой, рукой... не болит, и баста! Вот этого забыть нельзя...

Так и с общественной памятью. Не без влияния пережитых в последние годы трудностей многие люди, особенно старшего поколения, вспоминают прошлое не таким, каким оно было в действительности, а тоже избирательно: что было хорошего - помним, что плохого - забываем. Так рождается ностальгический миф об «утраченном рае». И раем представляются времена,

прожитые в СССР. Миф этот усиленно подогревается партией коммунистов, бывшей у власти три четверти века подряд и потому несущей ответственность за все, что тогда происходило. *Прежде всего, за то, что организованный и руководимый ею Советский Союз оказался в историческом тупике и, в конечном счете, - рухнул как колосс на глиняных ногах.*

Этот миф - результат не только деформированной общественной памяти, но и мощного пропагандистского воздействия на умы людей.

Пропагандистская машина убеждала, доказывала, что «под мудрым руководством партии»:

- в стране была создана могучая (вторая в мире) экономика,
- эта экономика развивалась невиданными в истории высокими темпами,
- СССР шел в авангарде мирового научно-технического прогресса.

И вообще, что народ при коммунистах жил замечательно, пользуясь благами социализма, неведомыми трудящимся иных, капиталистических стран.

Все эти утверждения не выдерживают серьезного сопоставления с фактами. Давайте разберемся во всем последовательно.

1.1 Правда об экономической мощи Советского Союза

Чем определяется могущество экономики страны? Очевидно, объемом общественного производства, техническим уровнем и качеством продукции, эффективностью использования природных ресурсов, наконец, - уровнем производительности труда (в последнем В.И. Ленин был, несомненно, прав).

Верно, гигантская территория СССР, от столиц до захолустья, за три четверти века густо поросла заводами, электростанциями, рудниками. Трудовой подвиг народа, строившего Магнитку и Днепрогэс, БАМ и Байконур исследован историками, описан в литературе, показан в искусстве и действительно, по справедливости, останется в веках. *Но мало кто из нас знал тогда (а иные не знают и сегодня!), что бурный экономический рост, индустриализация – это общемировая характеристика XX века и что на всем его протяжении, особенно во второй половине, в десятках стран еще быстрее росли и заводы, и электростанции, и дороги, и аэродромы.* Лукавые цифры государственной статистики представляли нам искаженную картину не только собственного развития, но и того, что происходило в других странах.

Верно и то, что огромная страна, СССР, за три четверти века вышла по объему производства на второе (ну пусть, как утверждали некоторые экономисты, на третье, после США и Японии) место в мире. *Но в расчете на душу населения положение совсем иное: тут мы оказались где-то на 25-30 месте, уступая в конце советского периода даже многим государствам третьего мира, не говоря уже о так называемых развитых капиталистических странах. По сравнению с последними наше отставание было просто катастрофическим.*

Обратимся же к статистике, к фактам.

Годовой объем производства в той или иной стране наиболее объективно характеризуется так называемым показателем валового внутреннего продукта, ВВП. Он охватывает всю создаваемую гражданами этой страны промышленную, сельскохозяйственную, строительную продукцию, все виды услуг и измеряется либо в текущих, либо в неизменных (то есть пересчитываемых на какую-

то дату) ценах. Истина познается в сравнении. Вот таблица, цифры которой убедительно покажут истинные результаты семидесятичетырехлетнего хозяйствования коммунистов в бывшем СССР.

ВВП на душу населения в 1990 г.

(с учетом паритетов покупательной способности валют, в долл. США 1993 года)¹

Страна	ВВП на душу населения
СССР	5566

США	24397
ФРГ ²	20908
Канада	19993
Япония	19320
Франция	19001
Финляндия	17836
Италия	17444
Великобритания	17167

И так далее.

Особенно полезно сопоставить показатели **СССР и Японии**. И вспомнить, что ко времени первой мировой войны ВВП на душу населения этих стран был примерно равен. В истории их было немало общего: прежде всего, обе страны понесли колоссальные потери во второй мировой войне и

¹ Россия в меняющемся мире. Под редакцией В.Илларионова.- Мю,1997. С.221-224. Учитывая, что стоимость валюты меняется во времени, подобные сравнения всегда приходится относить на определенный год. В указанном справочнике за основу принят 1993 г. Ссылка на паритеты покупательной способности валют (ППС) указывает на то, что здесь ради объективности объем производства оценивается на основе «потребительских корзин», то есть возможности приобрести за единицу валюты определенное количество товаров и услуг.

других войнах, в которых участвовали. Но развитие их пошло разным путем: Россия, превратившись в СССР, - социалистическим, Япония - капиталистическим. Япония после поражения во второй мировой войне резко ограничила военные расходы государства, СССР после Победы продолжал их наращивать. Результаты такого развития в течение трех четвертей столетия - очевидны. Срок более чем достаточный для того, чтобы сделать вывод о том, какой из этих двух путей оказался более эффективным.

В связи со сказанным, к первой строке таблицы требуется еще один комментарий. В СССР значительную часть внутреннего валового продукта - большую, чем в любой другой стране мира - составляло то, что, как говорят в народе, на хлеб не намажешь и из чего шубу не сошьешь. Попросту говоря - горы оружия.

Советский Союз был сверхмилитаризованной страной. Ее экономика была чем-то вроде подсобного хозяйства при воинской части. Все мы, работники этого подсобного хозяйства, отдавали военно-промышленному комплексу львиную долю своего труда и в поте заработанных рублей.

Народ гордился своим машиностроением - на его создание были брошены колоссальные ресурсы, материальные и людские. В газетах писали о тракторных, автомобильных, вагоностроительных заводах - а на самом деле основной их продукцией были отнюдь не тракторы для села или вагоны, или легковые машины - а танки, бронетранспортеры, реактивные установки. В пересчете на цены мирового рынка продукция отечественного машиностроения (по данным 1988 года) распределялась так: 62-63% - вооружения и военная техника, 32% - инвестиционное оборудование (т.е. станки, машины и т.п.) и -вдумайтесь в эти цифры! - *только 5 - 6% составляли потребительские товары.*¹

² Здесь взят 1989 г., последний год раздельного существования двух Германий.

Советским оружием оснащалась не только собственная армия, оно в огромных количествах раздаривалось³ социалистическим странам и странам так называемой просоциалистической ориентации - так обеспечивались имперские интересы супердержавы, а если быть предельно откровенным, то осуществление давних планов мировой революции, то есть распространения коммунистических идей и коммунистической власти на всю планету. Надо ли удивляться, что такая перспектива внушала ужас и вызывала естественное противодействие в намного более благополучных, как показывает приведенная таблица, развитых капиталистических странах? Это противодействие выразилось в «холодной войне», привело к закручиванию спирали гонки вооружений, а поскольку противник был экономически сильнее, Советский Союз потерпел в ней поражение. Почему во Введении к книге я и назвал противостояние СССР остальному миру *самоубийственным*.

"Оборонная нагрузка" на экономику (есть такой термин у экономистов, верно отражающий существо вопроса) в бывшем СССР была для мирного времени (военное - не в счет) просто невиданной в истории. Но на самом деле все, что в нее входит, является чистым вычетом из продукта страны и тем более - из национального дохода. Официальная статистика никак этого не отражала, почему и невозможно точно скорректировать приведенную выше цифру душевого ВВП, достигнутую к моменту, когда Союз рухнул. Ясно лишь, что она должна быть существенно ниже - может быть наполовину, может быть - "только" на треть. Тогда разрыв между достижениями нашей "могучей" экономики и экономик остального мира окажется еще более широким.

Милитаризация экономики во многом, хотя и не во всем (огромную роль тут сыграли органические пороки централизованного планирования и управления, присущие социализму), объясняет ту искаженную и

³ Формально для этого выдавались кредиты, но никто не предполагал, что их будут когда-либо отдавать. Так оно и произошло.

неэффективную структуру народного хозяйства, которой наша страна отличалась едва ли не от всех других государств мира: с гипертрофированными базовыми отраслями, практически целиком ориентированными на нужды ВПК (металл - на вооружение, нефть - на горючее для танков, даже хлопок - не на рубашки ребятишкам, а на взрывчатку). Разумеется, советская статистика умело скрывала эти обстоятельства. Но люди-то их видели, осознавали, чувствовали, что называется, на своей шкуре. Они получали заработную плату в несколько раз, а в иных случаях и в десятки раз более низкую, чем их зарубежные коллеги – особенно это стало очевидно в годы перестройки, когда открылись возможности зарубежных поездок, и шоры упали с глаз... Естественное недовольство вылилось в народное демократическое движение, и советский строй пал. Вот почему и говорится, что Советский Союз рухнул под грузом вооружений. Конечно, оборона нужна любой стране, но не такая, которая эту же страну уничтожает...

Противоположностью успехам в создании военно-промышленного комплекса и в производстве оружия выступают неуспехи (это слишком мягко сказано - скорее, провалы) советской экономики в области сельского хозяйства. А ведь эта отрасль в основном предназначена для человека, для удовлетворения его первейших потребностей – в питании, одежде, обуви и так далее. Вся беда в том, что Советский Союз из-за неэффективности колхозно-совхозного строя никогда не обеспечивал свое население продуктами питания в сколько-нибудь удовлетворительных размерах. И это несмотря на то, что страна обладала лучшими в мире черноземами, громадными просторами пастбищ и лугов.

Не верьте разглагольствованиям некоторых экономистов о том, будто задачей новой России является *«восстановление продовольственной независимости»*. Восстанавливать можно только то, что было. Но

продовольственной независимости Советский Союз, а значит и Россия, не имели вовсе. Даже официальная советская статистика, которая долгие годы скрывала этот факт, в конце концов, была вынуждена его признать.

Вот данные о ввозе зерна (из статистического справочника «Народное хозяйство СССР в 1990 году» - именно тогда они впервые были рассекречены): 1980 год – 28 млн тонн, 1985 – 44 млн тонн, 1986 – 27 млн тонн, 1987 – 30, 1988 – 35, 1989 – 37, 1990 – 32 миллиона тонн!

Когда страна ввозит *десятки миллионов тонн зерна в год*, разве уместно говорить о ее продовольственной независимости?

Эти объемы - десятки миллионов тонн зерна – с трудом поддаются воображению. Кроме непосредственных затрат на покупку зерна (разумеется, в свободно конвертируемой валюте), страна специально для этого строила зерновые порты и причалы, создавала огромный флот (закупая суда в основном за рубежом, поскольку собственная судостроительная промышленность была занята военными заказами), прокладывала железные и шоссейные дороги. К примеру, именно для зерновых перевозок сооружалась так и недостроенная вторая колея железной дороги Таллинн - Нарва в Эстонии.

Картина будет полнее, если учесть, что СССР ввозил ежегодно рыбы и рыбопродуктов более 1,5 млн тонн, мяса и мясопродуктов - 1 млн тонн, сахара 2-3 млн тонн, масла животного – 9,3 млн тонн. Импорт покрывал 20% потребления зерна, 25% - растительного масла. Вот таким было «самообеспечение страны за счет собственного производства», в утрате которого (самообеспечения) оппоненты винят прошедшие за последние годы реформы.

1.2 Шел ли Советский Союз в авангарде технического прогресса?

Казалось бы, что верно, то верно. Кто из нас, советских людей, не испытывал гордость, когда был запущен первый искусственный спутник Земли, кто не радовался лучезарной гагаринской улыбке? Но изоляция от внешнего мира не позволяла нам объективно оценивать собственные достижения, сравнивать их с уровнем и темпами научно-технического прогресса в других странах. И потому – судить: кто в авангарде, а кто – в арьергарде, в хвосте.

Ведь даже о первой высадке человека на Луну, за которой напрямую, затаив дыхание у телевизионных экранов, следило почти все остальное человечество, мы узнали с запозданием, в коротком, произнесенном скороговоркой сообщении в программе «Время»! Лишь немногие советские граждане, проверенные и перепроверенные выездными партийными комиссиями и компетентными органами, могли тогда ездить за рубеж. А что везли они оттуда? Известно, что: магнитофоны, радиоприемники, телевизоры, компьютеры (это уже в самом конце существования СССР), а также колготки и другую синтетику - словом все, что было реальным воплощением научно-технического прогресса, поставленного на службу человеку.

И вообще: задумывались ли вы, где возникли все важнейшие (для жизни людей, а не для их уничтожения!) изобретения XX века? Например, холодильник, стиральная машина, магнитофон, электрический чайник и микроволновая печь, - наконец, извините, биотуалет, эта весьма полезная деталь современного быта! Все это пришло к нам с Запада. Вот вам и ответ на вопрос, заданный в заголовке – так сказать, ответ на бытовом уровне.

Но есть и ответ на более высоком, научном уровне. Его дает анализ экономики страны, изучение статистических данных.

В 1987 году добыча основных видов топлива и производство электроэнергии (в пересчете на условное топливо) в СССР были больше чем в США на 10%, выплавка чугуна - в 2,5 раза, стали - почти в два раза, добыча железной руды - более чем в 4 раза. Правда, тут надо учесть, что в 70-80-е

годы производство этих видов продукции в США сокращалось (структура хозяйства менялась, взамен развивались более эффективные производства), а у нас - росло. И ростом этим мы очень гордились, хотя на самом деле приведенное сравнение, напротив, должно было сигнализировать об отставании в главном - темпах и направленности научно-технического прогресса.

Но вот парадокс: да, советская экономика выплавляла стали больше, чем США, но она выпускала легковых автомобилей в пять раз меньше! Она производила в полтора раза больше удобрений, но выращивала, тоже в полтора раза, меньше зерновых культур и хлопка, она рубила больше деревьев, но вырабатывала во много раз меньше бумаги - и перечень таких сопоставлений можно продолжать до бесконечности. *Это на языке экономистов и называется крайне неэффективным использованием ресурсов.* Оно объясняется, прежде всего, низким уровнем техники и технологии производства. Сейчас, когда окно в мир распахнулось, мы убеждаемся в этом на каждом шагу.

Отставание СССР в технике и технологии порой признавала даже склонная приукрашивать картину официальная статистика. Вот, например, цифры, взятые из статистического справочника «Народное хозяйство СССР в 1990 году»: в этом году кислородно-конверторная выплавка составляла 100% в общей выплавке стали в Великобритании, Италии, Франции, ФРГ и Японии. А в СССР – только 48 процентов. Доля производства цемента из клинкера, полученного по передовому «сухому способу» достигала в ФРГ 90 %, в Японии – 78%, в США – 60%. В СССР – всего лишь 17%. Удельный вес термопластов в общем выпуске синтетических смол и пластмасс во Франции – 87%, Японии – 84%, Италии – 83%. В Великобритании и США – по 70%, а в СССР (где к тому времени, как мы помним, прокатилась массовая кампании «химизации народного хозяйства») - всего 56 процентов.

Результаты технического отставания многообразны. Например, для того, чтобы произвести килограмм реально потребляемой людьми продукции, развитые капиталистические экономики добывают и «портят» около четырех килограммов природного материала. А вот советская экономика (как и экономика других социалистических стран) превращала ради того же килограмма в бессмысленный мусор в среднем тридцать-сорок килограммов природного материала. Четыре и тридцать - сорок... Есть разница? Еще страшнее другие цифры: российское производство (унаследованное от бывшего СССР) оказалось не только в 10 раз менее эффективно, чем производство западных стран, но и в 20 раз опаснее для человека, поскольку ежегодно оставляло после себя сотни тысяч тонн токсичных отходов⁴

Таково истинное лицо научно-технического прогресса в СССР.

А как же партийное руководство советской наукой, которое, как нас убеждали, является источником всех ее побед?

Партийное руководство наукой объявляло – на разных этапах истории страны - «вредными», антинаучными», а также «мракобесием» и «антимарксистскими бреднями» целый ряд открытий и научных направлений, которые на самом деле были величайшими достижениями человечества в XX веке. Это относится, например, к эйнштейновской теории относительности, современной генетике, кибернетике и эконометрии. Власть жестоко преследовала ученых – сторонников этих направлений. Достаточно вспомнить имена генетика Н.Вавилова, экономиста Н.Кондратьева и других великих наших ученых, замученных в застенках ГУЛАГа, чтобы понять весь ужас содеянного партией, наследники которой с тоской вспоминают о тех временах и приписывают себе былые действительные и мнимые успехи советской науки.

⁴ Новое время, 1995 №19 – 20. С.24 - 26

Не благодаря, а вопреки «мудрому партийному руководству» отечественные ученые – действительные патриоты и труженики науки смогли, хотя и с опозданием, добиться значительных успехов даже в перечисленных «осужденных партией» областях. Что же касается ученых, которые работали в областях науки, связанных с военно-промышленным комплексом, то их – безусловно, значительные – достижения в создании оружия (в том числе и способного уничтожить все живое на земле!) во многом объясняются теми исключительными, привилегированными условиями, в которые они были помещены заботами партии. Создавалось впечатление, что не «все для человека», как говорилось в ее Программе, но «все для уничтожения человека» было действительным приоритетом ее научно-технической политики. В области научно-технического прогресса советский военно-промышленный комплекс шел действительно в авангарде. Но военно-промышленный комплекс, при всем его значении, это еще не страна.

1.3 Был ли СССР страной «социального равенства»?

Горы книг, написанных в советское время, журналы и газеты, радио и телевидение пропагандировали мысль о том, что СССР является страной социального равенства. Широко обсуждаемая сегодня дифференциация доходов населения десятилетиями, вплоть до начала перестройки, вообще была тайной за семью печатями. Статистика умалчивала о ней. «Научно» это объяснялось тем, что раз при социализме нет капиталистов и наемных работников, то нет богатых и бедных – все равны. Интересно, что этим сказкам верили даже некоторые западные «советологи», которые, зная о действительно низком уровне жизни населения СССР, пустили в оборот крылатое выражение «равенство в бедности». Это была, конечно, лишь полуправда.

В начале 80-х годов Госкомстату было разрешено публиковать таблицы дифференциации доходов, из которых просто ничего нельзя было понять (население было разбито на восемь групп, причем последняя оказалась «безразмерной»: группа с доходами больше определенной, совсем незначительной суммы; насколько больше – неизвестно). На самом деле, никто не может сказать, какова тогда была истинная дифференциация доходов. А раз так, то нельзя и утверждать, насколько она выросла в результате реформ. Как она изменяется в самом ходе реформ – другое дело. Теперь есть современная, открытая статистика. Есть возможность серьезно, с научной скрупулезностью и добросовестностью, разобраться в непростых вопросах динамики доходов населения за годы реформ, в степени дифференциации доходов, особенно – в острой проблеме бедности существенной части российского населения.

Как говорилось, общественная память искаженно преподносит нам действительный уровень благосостояния народа до реформ, в каком-то смысле лишая нас точки отсчета, позволяющей судить: вот это стало хуже, а то, может быть, лучше.

Многие, очень многие подзабыли бесконечные очереди и «колбасные поезда», палочки-трудодни в колхозах и спецбуфеты для начальства, а вот колбасу за 2.20, от которой, как писала однажды «Литературная газета», даже кот Васька отказывался, – каким-то чудом запомнили. Хотя она и продавалась, как известно, в большинстве случаев лишь в столичных городах, да в закрытых распределителях крупных предприятий ВПК. От тех времен остались разве что анекдоты, например, о письме рабочих Брежневу: «Спасибо, дорогой Леонид Ильич, за то, что вы установили по четвергам рыбный день в наших столовых, хорошо бы ввести еще и один мясной!»

На всю жизнь я запомнил письмо, полученное в начале восьмидесятых годов от одной читательницы моей статьи в «Литературной газете». Женщина с Украины писала о том, что мяса в магазинах не видела, но

слышала, что в городе оно все-таки есть. Вдумайтесь в ее слова: «Говорят, в обкомовском буфете мясо продается по государственной цене, по 1 рублю 90 копеек за килограмм. Сама, не буду врать, не видела, но - говорят...!»

В этом письме было схвачено главное. Действительно, дифференциация уровней жизни населения в советское время, в условиях всеобщего дефицита товаров, проходила не столько по линии официальных ведомостей выдачи зарплаты или пенсий, сколько по возможностям доступа к материальным благам. Этот доступ определялся, с одной стороны, положением в партийно-государственной структуре, с другой - принадлежностью к привилегированным и некоторым другим группам и слоям населения.

Поэтому, несмотря на «равенство в бедности», были и такие, кто при советской власти действительно жил очень даже неплохо. И их было немало: весьма значительная часть населения «кормилась на дефиците». В бывшем Советском Союзе, по некоторым подсчетам, практически неограниченными возможностями приобретения всех необходимых продуктов и других товаров по государственным, а иногда и более низким ценам (в знаменитой столовой ЦК в Москве, на улице Грановского так называемые «еженедельные пайки» десятилетиями выдавались по ценам 1927-28гг.) – такими возможностями обладала каждая четвертая - пятая семья. Это: работники торговли и спекулянты, перепродававшие товары, купленные из-под прилавка, а также тесно связанная с ними партийная и советская номенклатура (едва ли не каждый заведующий базой имел список людей, во главе с секретарем райкома, которым он регулярно поставлял продовольственные наборы). Сюда же надо отнести генералитет армии и КГБ, руководителей колхозов и совхозов, чувствовавших себя неподконтрольными никому помещиками, а также население целых закрытых городов ВПК, охрану лагерей и других клиентов разного рода спецраспределителей, и, наконец, работников мясокомбинатов, хлебозаводов и прочих подобных предприятий ("несуном" в те годы стал чуть ли не каждый из них).

Недаром «Федей на «Мерседесе», как назывался один из нашумевших фельетонов в «Правде», был тогда не банкир или предприниматель, как сейчас, а простой мясник из городского магазина. И коррумпированные чиновники в госаппарате (мы об этом уже говорили) появились задолго до реформы. Она только дала дополнительный стимул развитию этой болезни.

В газете «Правда» периода перестройки, когда пошла мода на критику привилегий номенклатуры, в одной из статей были приведены цифры запасов, обнаруженных на обкомовской даче под Рязанью: столько-то килограммов икры, крабов, балыка и таких деликатесов, даже названия которых были неизвестны рядовым рязанцам. А эти рядовые рязанцы, проезжая мимо дачи, тряслись в “колбасных” электричках за продуктами в столицу и простояв там часами в очереди (а кто половчее, купив нужное из-под прилавка с хорошей наценкой), возвращались с тюками и набивали холодильники - правда, не деликатесами, а вареной колбасой и ливерной под названием “собачья радость”.

Кстати, такие принудительные запасы приводили к крайне неэффективному использованию продуктов: та же вареная или ливерная колбаса быстро портилась, ее выбрасывали. Тысячи тонн хлеба, а также мяса и рыбы скармливались скоту. А ведь все эти погубленные, несъеденные, выброшенные продукты записывались статистикой в графу “потребление”. Так что не очень надежны приводимые в государственной статистике данные и по этому вопросу.

Но это только то, что касается возможностей приобретения обычных товаров.

Вопиющее социальное неравенство проявлялось и в других областях, например, с особой наглядностью - в здравоохранении. Те, кто когда-либо сподобились побывать в поликлиниках и больницах так называемого 4-го управления Минздрава СССР, обслуживавшего высшее партийно-государственное чиновничество, поражались контрасту между царившей там

(извините невольный каламбур!) царской роскошью – с одной стороны, и убожеством обычных районных и сельских поликлиник и больниц – с другой. А уж о многочисленных санаториях, госдачах, охотничьих домиках и тому подобных заведениях «для начальства», среди которых обкомовская дача под Рязанью представляется провинциальной и скромной – о них и говорить нечего! Кстати, как и о том, что народ обо всей этой роскоши знать не знал и слыхом не слышал. Он только оплачивал ее своими налогами.

Еще одна такая область – жилищная. Коммунистическая партия много раз провозглашала эпохальные программы решения жилищной проблемы.

Как известно, она не решена до сих пор. Но не для всех: пока простые люди десятилетиями стояли в очередях, наиболее ценные для государства кадры обеспечивались жильем без всякой очереди. А наиболее ценными были все те же партийные и государственные чиновники, генералы армии и КГБ, работники военно-промышленного комплекса, да еще приближенные к власти деятели науки и культуры, которые, говоря современным языком, обеспечивали ей достойный пиар. И в Москве, и в областных центрах существуют целые кварталы так называемых «цековских» домов улучшенной планировки (и улучшенного качества строительства). А для «народа» счастьем было переселиться из бараков и подвалов в «хрущобы», которые уже сейчас сносятся в массовом порядке.

Многочисленные привилегированные группы населения, кто больше, кто меньше, пострадали в результате реформ, прежде всего вследствие исчезновения всеобщего дефицита и связанных с ним привилегий. Одни потеряли спецпайки и спецбуфеты, другие - возможность продавать товары из-под прилавка по многократно вздутой цене, третьим при изобилии на прилавках магазинов стало труднее сбывать краденое. Все эти группы (разве что, кроме тех их представителей, которые преуспели в годы приватизации), составляют социальную базу тех политических сил, которые до сих пор не теряют надежду на возврат к прошлому.